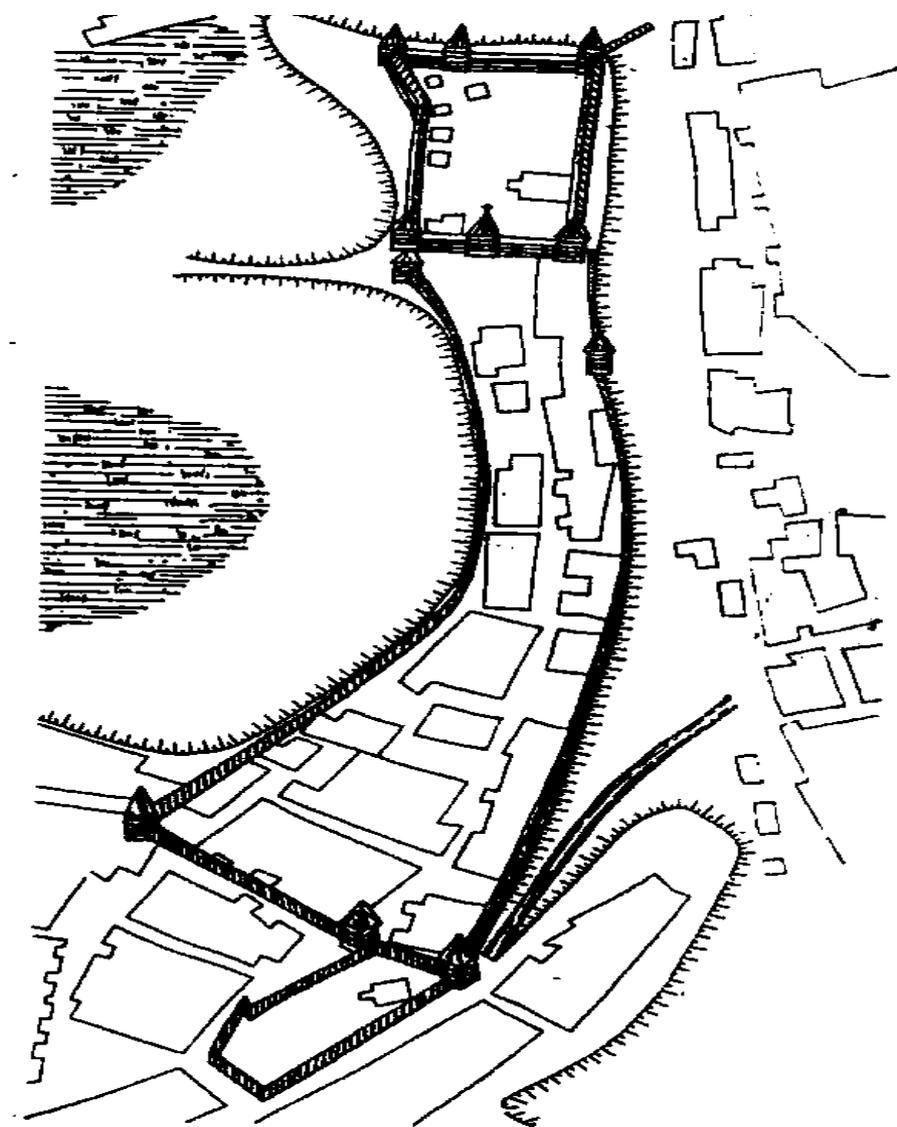

Томская муниципальная информационная библиотечная система
Музей истории Томска

Томская крепость

дайджест

Томск 2002

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию дайджест, представляющий собой подобранные по одной теме фрагменты текстов разных авторов. Дайджест в переводе с латинского означает «краткое изложение». Точки зрения авторов при рассмотрении данной темы не всегда совпадают.

Каждый фрагмент, извлеченный из текста, сопровождается ссылкой на описание документа в целом. В конце дайджеста дан список использованной литературы.

Как полнотекстовый документ дайджест представлен на Web-сайте МИБС (<http://www.library.tomsk.ru>) в разделе “Ресурсы” и в Электронном каталоге МИБС.

Полные тексты включенных в дайджест документов вы можете найти в Электронном каталоге МИБС.

Дайджест рекомендуется учащимся, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ТОМСКИЙ ГОРОД И ОСТРОГ.....	5
ТОМСКИЙ КРЕМЛЬ	6
ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАНА ТОМСКОГО ГОРОДА И ОСТРОГА НАЧАЛА XVII В.....	9
РОСПИСЬ ТОМСКИХ ВОЕВОД.....	19
В НАЧАЛЕ XVII В. МЫС ВОСКРЕСЕНСКОЙ ГОРЫ БЫЛ КЛАДБИЩЕМ	21
ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАСПОЛОЖЕНИИ ТОМСКОГО ГОРОДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. И КРЕМЛЯ 1648 Г.	22
ТОМСКИЙ КРЕМЛЬ НАДО ВОССТАНАВЛИВАТЬ ВСЕМ МИРОМ	28
ЛИТЕРАТУРА	30
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ.....	31

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию дайджест, представляющий собой подобранные по одной теме фрагменты текстов разных авторов. Дайджест в переводе с латинского означает «краткое изложение». Точки зрения авторов при рассмотрении данной темы не всегда совпадают.

Каждый фрагмент, извлеченный из текста, сопровождается ссылкой на описание документа в целом. В конце дайджеста дан список использованной литературы.

Как полнотекстовый документ дайджест представлен на Web-сайте МИБС (<http://www.library.tomsk.ru>) в разделе “Ресурсы” и в Электронном каталоге МИБС.

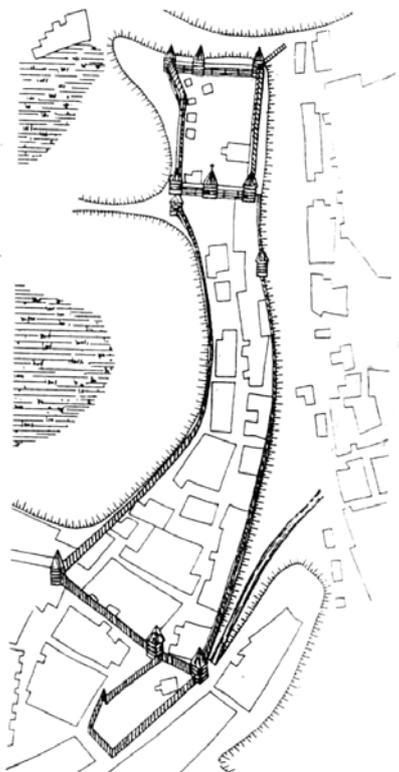
Полные тексты включенных в дайджест документов вы можете найти в Электронном каталоге МИБС.

Дайджест рекомендуется учащимся, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более ста лет, от самого основания в 1604 г. и до начала XVIII в., Томск играл важную роль как военный форпост, необходимый для продвижения Русского государства вглубь Сибири. Племена воинственных кочевников в течение всего этого периода беспрестанно нападали на город. С юга приходили "черные" и "белые калмыки" (ныне калмыки и телеуты), с востока (от "киргизского приходу") - "киргизы" (хакасы). Вся внешняя политика и внутренняя жизнь города была подчинена военному распорядку. Естественно, что без крепости не было бы возможности оборонять город от нашествий кочевников. Собственно и сам Томск начинается со строительства крепости в 1604 г. Лишь позднее, в 1630-х гг., строится "нижний острог" на "Песках" и город расширяется. В XVII в. «городом» называли прежде всего самую укрепленную часть крепости с двойным рядом стен. В «городе» находились административные и хозяйственные постройки: съезжая изба, воеводские хоромы, деревянная церковь, житницы, амбары и погреба... Другая часть крепости называлась «острогом». Острожная стена была сделана из плотно вкопанных столбов с заостренными концами. Вторая крепость была построена в 1648 г., т.к. старый "город ... огнил и развалился". Как первая, так и вторая крепости были не только одним из лучших образцов русского оборонного зодчества, но и долгое время были украшением Томска. Вторая крепость простояла до конца XVIII в. и разобрана была "за ненадобностью". Возможно, не будь этой "ненадобности", крепость простояла бы до наших дней, как простояла до 1960-х гг. крепость в Якутске и Илимске.

Археологические раскопки, ведущиеся с конца 60-х гг. по наши дни, внесли сомнения в устоявшееся представление о том, что первая крепость, как и вторая, находилась на Воскресенской горе, а сам "город" - на ее южном мысе. В дайджесте мы представили статьи разных авторов, которые придерживаются различных мнений на этот счет. В любом случае, вторая томская крепость находилась на Воскресенской горе, возвышалась над городом и являлась его украшением более 150 лет.

ТОМСКИЙ ГОРОД И ОСТРОГ

Крепость была заложена в 1604 г. на берегу р. Томь и сразу же построилась рубленным городом.

В выбранном для нее месте широкая береговая отмель переходила в крутой откос террасы, изрезанной глубокими оврагами, один из которых был ложем р. Ушайки. От северных кручей выдвинулся узкий и длинный мыс, с трех сторон защищенный естественными рубежами и только на северо-востоке, расширяясь, переходивший в степь, где была необходимость искусственной преграды. Возведение рубленых крепостных стен требовало много материала и, хотя в наказе воеводам Писемскому и Тыркову советовалось «лес ронить легкий, чтоб вскоре город и житницы... поставить», его заготовка затянулась, за поздним временем вместо четырех стен поставили три. Город в плане имел форму близкую к треугольнику, в основании которого на северо-восточной стороне стояли три башни, а в вершине — одна. Огражденное пространство было занято казенными и частными постройками, а когда через два года собрались строить Троицкую церковь, то уже не оказалось свободного места, и ее поставили на посаде у въезда в город. Поселение вне городских стен росло. На узком мысу образовалась улица, двухсторонняя застройка которой быстро продвигалась на север. В 1609 г. вокруг посада был поставлен острог.

Томский город и острог конца XVIII в.

Реконструкция Кочедамова В.И.

В период с 1617 по 1627 г. произошло сокращение северной острожной стены за счет основанного в 1722 г. Успенского монастыря, получившего самостоятельное ограждение. Монастырь вскоре был закрыт, а его Воскресенская церковь превращена в приходскую. По имени ее и гора стала называться Воскресенской. Дальнейшее развитие города велось под горой, по обеим берегам р. Ушайки, поскольку сам острог был заселен плотно, а строиться за его пределами было опасно; кроме того, мешало Белое озеро. Здесь в 1630 г. воевода князь Петр Приклонский(?) построил острог. О нем известно, что в стенах было 4 проезжие и 4 глухие башни, а о размерах и местоположении можно только догадываться по расположению церквей — Богоявленской, построенной в 1630 г. на Песках, неподалеку от южного взвоза, и Благовещенской, построенной в 1634 г. за Ушайкой. К середине XVII в. население Томска составляло около 3000 человек. В 1648 г. воевода Осип Щербатый построил новую крепость, просуществовавшую около 150 лет и зафиксированную на многих планах. В 1654 г. за Ушайкой была построена Алексеевская церковь. Туда перевели и Алексеевский монастырь, расположенный ранее на р. Б. Киргизке.

В начале XVIII в. город имел хаотичную застройку с неправильной сеткой коротких и криволинейных улиц. Панорама Томска была выразительной благодаря тому, что над плотной застройкой маленькими домишками, занявшей большую низменную территорию, возвышалась стоящая на холме рубленая крепость с башнями и церквями, а в некотором отдалении от нее, на другом холме стоял Алексеевский монастырь. Силуэт города обогащали и церкви, возвышавшиеся среди застройки слобод. В 1723 г. в Томске было уже около 1050 домов, в них жило примерно 8500 человек. Дальнейший рост города связан с прокладкой в 1730-х годах большой сибирской сухопутной дороги, прошедшей и через Томск, где образовался перевалочный пункт для товаров, отправляемых в северные города. Вдоль тракта в новом городском районе — Заисточье — возникли кузницы, образовавшие Старокузнечный ряд и Новокузнечную улицу. Город начала 1740-х годов зафиксирован на плане и

рисунках студентов и художников второй камчатской экспедиции Бархана и Люрсениуса. В это время, помимо Воскресенской горы, были заселены Пески и низина между р. Ушайкой и Юрточной горой.

Толчком к первому серьезному градостроительному преобразованию Томска послужил большой пожар 1769 г., уничтоживший почти всю застройку на Песках. В это время его население составляло 7772 человека. В следующем году город посетил академик Паллас. На Воскресенской горе по-прежнему стоял рубленый кремль, но главная часть города лежала у подножия горы. Путешественника поразила беспорядочная застройка городских улиц, узких, кривых, пересекающих одна другую с домами, загораживающими друг друга и развалинами, оставшимися после пожара. Он также отмечает, что пожар повлек за собой благотворные для города мероприятия, вынудив жителей «выстроить пожарище регулярными улицами и по новому плану» [60].

В.И. Кочедамов
Первые русские города Сибири. М., 1979. С.100-104.

ТОМСКИЙ КРЕМЛЬ

История Томского кремля начинается с официальной даты основания города в 1604, когда «по Государя царя и великого князя Бориса Федоровича (Годунова) всея Руси наказу» был послан «на Томь» отряд служилых людей во главе с Г.И. Писемским и сыном боярским В.Ф. Тырковым для того, чтобы в «Томские волости Таяна князя», по его челобитью, поставить город. Строительство началось с кремля - укрепленного ядра города, его главной планировочной части, административного, политического, культурно-идеологического, военно-оборонительного центра. Через 4 месяца «город зделали со всеми крепостями сентября в 27 день». Эта дата отмечается как День рождения Томска.

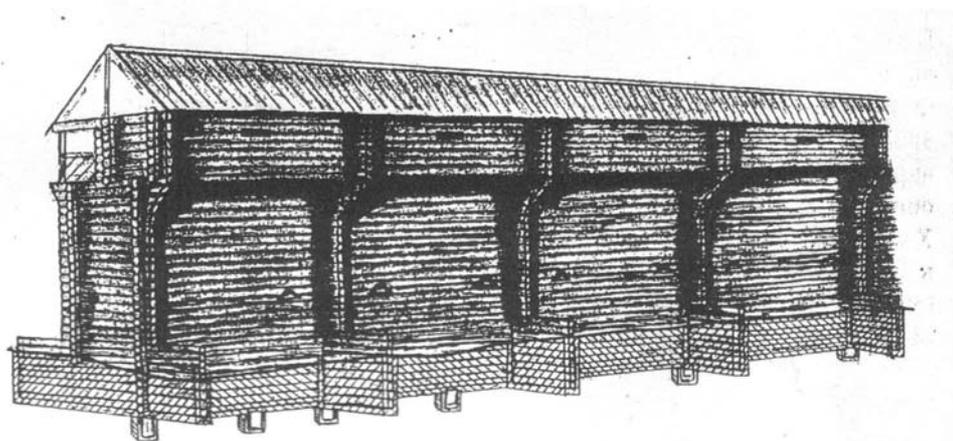
Первый Томский кремль 1604 г., согласно «Росписи Томскому городу и острогу», был небольшим, периметр его стен составлял около 200 м. В кремле имелось 3 башни, в т.ч. 2 «воротные», или проездные состояли из вплотную приставленных друг к другу срубов «городен». Место расположения первоначального Томского кремля неизвестно.

С конца 1620-х встал вопрос о необходимости ставить новый кремль, поскольку старый «сгнил и развалился». К возведению нового городского центра приступили в 1647г., при воеводе князе О.И. Щербатом. Томичи разошлись во мнении относительно того, где ставить новый кремль и как его строить - в форме отработочной повинности или наёмной артели плотников. Кремль был построен в течение года. Конфликт разрешился в пользу размещения Томского кремля на южном мысе Воскресенской горы. Так с сер. 17 в. этот «знатной вершины пригорок» закрепился в памяти томичей как историческое место расположения городского центра. Кремль сооружался Плотничьей артелью, возглавляемой талантливым инженером-градостроителем из народа, казаком П. Терентьевым, названного томичами за заслуги «Петрушей-городелом».

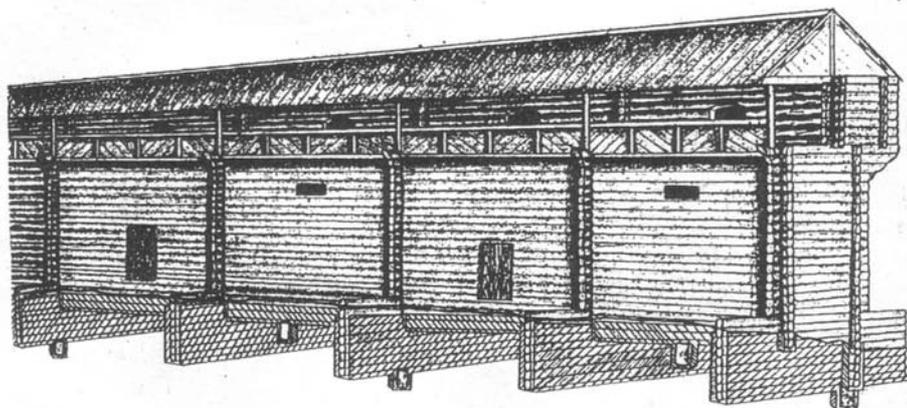
В качестве военного объекта Томский кремль 1648 г. представлял укрепление, в котором органично сочетались традиции русского деревянного

оборонного зодчества и новые тенденции инженерной фортификации. Стены Томского кремля имели тарасную конструкцию, ограждение из сплошной цепи срубов, каждый из которых был прочно и жёстко соединён со смежной клетью-тарасой. Устойчивость тарасной стены обеспечивалась закладкой нижних венцов срубов в траншеи, вырытые в материковой толще мыса. Подземная часть тарас выполняла двойную функцию: она служила фундаментом для наземной части стены и обрубом, укреплявшим откосы горы. Благодаря археологическим данным раскрыто конкретное содержание исторического названия старинной улицы Томска – «Обруб».

Высота стен Томского кремля в зависимости от колебаний рельефа составляла 6 - 7 м. В Томском кремле 1648г. было 7 башен: проездные - южная Спасская (главные ворота города) и северная Воскресенская; 4 глухих угловых; в западной стене башня-колокольня с часами, отбивавшими время «по старинке, с восходом и заходом солнца». Фортификационные нововведения были представлены элементами бастионной системы: батареей с «раскатом» и выступом. Конструктивное градостроительное новаторство обеспечило большой запас прочности Томского кремля, которого хватило почти на 130 лет.

Томский кремль 1648 г. Тарасная стена. Наружная сторона.
Реконструкция М.П.Черной. Рисунок М.П.Черной, Л.В.Черной.

Томский кремль 1648 г. Тарасная стена. Внутренняя сторона.
Реконструкция М.П.Черной. Рисунок М.П.Черной, Л.В.Черной.

Внутри Томского кремля располагался комплекс построек: резиденция главного административного лица - воеводский двор, городская соборная церковь, а также съезжая изба, где велось текущее делопроизводство, принимали гостей и послов, аманатская изба, где держали важных заложников, государевы житницы и амбары, в которых хранили собранную в счёт ясачных платежей пушнину, погреба с боеприпасами. Будучи городским центром, Т.к. выполнял не только административную, политическую, военную, культурную функции, но и являлся главным градообразующим фактором всего поселенческого комплекса. Кремлёвские стены и башни были безусловной доминантой, формировавшей облик города. Кремль олицетворял государственную власть, его монументальные и строгие укрепления демонстрировали нерушимость и силу русской державы. Кремль-долгожитель (сер. 17 - 18 вв.) в полной мере выполнил свою роль городского центра, более столетия направляя, объединяя и охраняя жизнь нескольких поколений томичей.

М.П. Черная
Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья:
Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001.С. 170-173.

Опыт восстановления плана Томского города и острога начала XVII в.

1952 году Томский Областной краеведческий музей приступил к организации новой экспозиции Отдела дореволюционного прошлого края. В этом отделе впервые за время существования музея предположено было широко показать возникновение и развитие города Томска, центра области одного из старейших городов Сибири. Создание такой экспозиции было необходимо ввиду возрастающего интереса томичей к истории родного города в связи с приближавшейся 350 -летней его годовщиной (1604—1954). Возникла мысль в центре второго зала Отдела представить в макете вид города на первом этапе своего существования, вид древней Томской крепости, являвшейся в начале XVII века форпостом русского государства на востоке страны. Естественно, что основой для создания макета должно было стать графическое документальное изображение плана первоначального города.

В том, что первоначальный план Томска когда-то существовал, не может быть сомнения. В известном «Наказе» царя Бориса Годунова строителям города — казацкому голове Гавриле Ивановичу Писемскому и сыну боярскому Василию Фомичу Тыркову, среди поручений по комплектованию экспедиции в «Томскую волость», по организации строительства города и других весьма важных государственных заданий, было приказано «Под город место высмотреть, где пригоже, и на чертеж начертити.». И дальше: «А как город поставят и татар и остяков под государеву царскую высокую руку приведут и им про тамошние про всякие дела и сколько пашни можно устроить писать подлинно и **чертеж новому Томскому городу прислати** (выделено мною — П. П.) к государю и пр. к Москве и велети отписку и чертеж отдати в Казанской и Мещерский дворцы дьяку Нечаю Федорову».

Исторические исследования говорят о том, что большинство заданий «Наказа» экспедиционным отрядом было успешно выполнено, и само строительство города завершено в очень короткий срок: примерно с начала

лета к концу сентября 1604 года. Совершенно очевидно что, отчитываясь перед Москвой о результатах строительства Нового города, письменные головы приложили и чертеж его. В последующие годы, очевидно, выполнением установленного для всех таких новых укреплений порядка было представление воеводами «рописей» — своеобразной отчетности о состоянии крепости, вооружении, количестве боеприпасов и прочем. Представляется вероятным, что к таким росписям, примером которых является «Роспись Томскому городу и острогу» 1627 года, также прилагались графические документы -«чертежи» городов и острогов.

Наиболее раннее графическое изображение Томска известно из атласа С. Ремезова: «Чертежная книга Сибири» (в листе «Чертеж земли Томского города»), составленного к 1701 году, т. е. уже почти к 100-летию Томска. Работа тобольского сына боярского Семена Ульяновича Ремезова является замечательным вкладом в географию Сибири.. Путешествуя по Сибири лично, он, собрав много изустных сведений о дальних местах от других «бывальцев», использовал в архивах Сибирского приказа «многие географические книги» и «чертежные переводы» (планы) сибирских городов и основательно представил в своей работе данные о гидрографии, рельефе, населенных пунктах, путях сообщения в Сибири и пр.

К этому он дал еще несколько подробных и, очевидно, достоверных планов сибирских городов того времени. Такие детальныe планы даны им на гор. Тобольск, Епанчин (Туринск), Енисейск и другие. Изображение города Томска, которое дал Ремезов в «Чертеже земли Томского города» 1701г., дает представление о плане города, существовавшего уже значительно позднее первоначального.

Это изображение по числу башен и расположению главных построек внутри «города» хорошо согласуется с изображением Томской крепости на планах первой половины XVIII в. Таким образом, устанавливается, что на «чертеже» Ремезова изображены не первоначальный Томский город и острог, какими они возникли в 1604 году и существовали первые годы, а город, перестроенный впоследствии — очевидно, после 1648 года, когда «старый город сгнил и развалился совсем». Данные «чертежа» С. У. Ремезова и еще лучше данные упомянутых нами планов Томска XVIII века дают прекрасные материалы для макетной реконструкции «нового» Томского города. Можно считать эту задачу интересным и нужным делом в ряду воссозданий облика г. Томска на отдельных этапах его существования.

Мы же поставили задачей представить себе план именно первоначального города, построенного в 1604 году и существовавшего до перестройки, и поэтому оставляем изображение Томского города в «чертеже» С. У. Ремезова. как относящееся к более позднему времени, к перестроенному по второй половине XVII века городу.

В качестве отправного материала для восстановления плана нами избран весьма интересный документ—древнейшее из дошедших до нас описаний Томска, а именно: упомянутая выше "Роспись Томскому городу и острогу», датированная 16 сентября 1627 года.

«Роспись» представляет собой подробное изложение данных о длине городских и острожных стен, их частей, о размерах крепостных башен и отдельных строений. «Роспись» сообщает о вооружении башен и количестве

боеприпасов к каждому орудю и всего в крепости. Сообщено о хлебных запасах и содержании государевой денежной казны. Подлинник «Росписи» находится в Москве в Центральном архиве древних актов. Опубликован он до 1954 года дважды: в сборнике материалов по истории города под ред. П.М. Головачева «Томск в XVII веке» (1910 г.) и в статье того же названия А. Р. Пугачева (см. альманах «Томск», 1947 г., кн. 2).

Публикации страдают многими искажениями текста подлинного документа, на что указывает З. Я. Бояршинова в своей работе «Население Томского уезда в 1-й половине XVII века». Но и эти публикации «Росписи» позволяют установить высокую степень доверия к изложенным в ней данным, так как здесь видна большая подробность в обмерах, сложение размеров частей стен сходится с данными общих длин этих стен, а также с итогами «всего в городе», «всего в остроге». Измерения даны в старых русских мерах.

Предварительный разбор «Росписи» дает суждение о взаимном расположении «города»—первоначального укрепления и «острога», сооружения, последовавшего после увеличения численности Томского гарнизона. Острог примыкал к передней городской стене и по площади был гораздо больше города. Первые графические соображения дают такое их взаимное расположение, как показано на **рис. 2**.

Рис.2. Схема взаимного расположения Томского города и острога

«Стена... городская от болота»... Известно, что место города к востоку от выступа Воскресенской горы называлось и действительно было Болотом» (сохранилось название Болотного переулка); «Стена острожная от Томи реки»... и т. д. «Город» занимал самую южную площадку выступа Воскресенской горы, острожные стены следовали контуру поверхности горы с запада и востока, а передняя стена острога выходила на север в районе теперешней Октябрьской улицы.

При подробном разборе текста «Росписи» встретилось много неясностей вроде: «от мельнишного до бугра», «стена от Киргизской до приходу» и т.п. Благодаря работе кандидата исторических наук З.Я.Бояршиновой над

подлинником «Росписи», выяснилось, что эти и другие неточности являются ошибками публикации Головачева в книге «Томск XVII века», повторенными в статье под тем же названием в альманахе «Томск» 1947 года.

Консультации, полученные у З. Я. Бояршиновой, в ходе предварительных соображений по восстановлению плана, имели результатом исправления текста. Эти исправления помогли значительно лучше понять содержание «Росписи» и дали больше оснований для установления связи отдельных частей крепости с сохранившимися в современной топонимике названиями частей города (Взвозная башня—Взвоз Кузнецкий, Отболотная башня—Болото и др.). Наиболее ценным было новое значение длины четвертой городской стены (39 сажен вместо 32), положившее конец сомнениям о том, что весь город примыкал к восточному обрыву горы, а не к западному. Всего внесено исправлений в опубликованный в альманахе "Томск" текст "Росписи" - 87.

Приводим полный текст документа, опубликованный З. Я. Бояршиновой в сборнике «Вопросы географии Сибири» (№ 3, 1954 г.).

Роспись Томскому городу и острогу и что на городе и на остроге наряду и в государеве казне пушечных запасов зелья и свинцу и в государевых житницах всяких хлебных запасов нынешнего 135 году сентября по день

Стена городовая передняя от острогу, а посередь стены башня трех сажен печатных, под башню ворота из острогу в город вход ширина воротам полторы сажени печатных, а вышина сажень; а на башне наряд три пищали затинных; и в той передней стене, от воротней башни к Ушайке реке до Наугольной башни 9 городен, а мерою полодиннадцати сажени, да в той же стене по другую сторону от той же передней воротной башни вместо городовые стены съезжая изба трех сажен, от разряду до Наугольной башни три городки мерою 4 сажени с локтем.

И всего в передней городской стене в городнях и в башне и в разряде мерою 20 сажен с полусаженью и с локтем печатных. Стена другая городовая от болота от Наугольной башни от конца передней стены до бугровой Наугольной башни до Мельнишной 26 городен, а мерою 32 сажени.

Стена городовая задняя от Мельнишного бугра, в стене башни полутрети сажени с локтем, под башнею ворота, ширина воротам сажень печатная, вышина сажень без локтя по сторон башни вместо городовые стены заставлено острогом сажень с локтем, а по другую сторону башни вместо городовые стены заставлено острогом же две сажени печатных с локтем. И всего в задней стене от Мельнишного бугра в башне и с теми, что острогом заставлено мерою 6 сажень, а на задней на Бугровой башне пищаль медная глаткая ядром фунт без чети, а к ней железных ядер по кружалу 151 да к ней 220 ядер свинцовых.

Стена городовая четвертая от Ушайки реки от Бугрового Мельнишного бугра от угла до воеводских хором 15 городен мерою 27 сажен, а в воеводских хоромех с горницами и с сеньми пол одиннадцати сажени, а хоромы горницы и сени поставлены вместо городовые стены, а от воеводских хором башня Наугольная дву сажен с локтем и всего в городской стене от Ушайки реки в городнях и з башнею и с воеводскими хоромы 39 сажен два аршина.

И всего в городе мерою в четырех стенах 98 сажен с аршином, а вышина городу по обламки сажень печатная, а в городе в государеве казне в зеленом

погребе пушешных запасов 9 пуд без чети зелья, семь пуд свинцу, да в прошлом во 134 году августа в 28 день по отписке ис Тобольска воеводы князя Ондreja Ондреевича Ховансково прислано из Тобольска в Томской город с томским сыном боярским з Баженком Карташевым 10 пуд зелья, 10 пуд свинцу, да в погребе ж затинных железных ядер 822, да свинцовых тысяча пятьсот пятьдесят и всего затинных железных и свинцовых ядер две тысячи триста семьдесят.

А в государеве денежной казне нынешнего 135 году сентября по день денежных доходов никаких нету.

Да в государевых житницах хлебных запасов нынешнего 135 году сентября по день томские пахоты и тобольские присылки триста девяносто чети с осьминою ржи.

Стена острожная передняя от Киргизсково приходу, а мерою в передней в осторожной стене 67 сажень без локтя, да в той стене башня новая 3 сажень без локти, под башней ворота ширина воротам полуторы сажени, а вышина воротам сажень, а на башне наряд в прошлом во 134 году августа в 28 день по государя царя и великого князя Михаила Федоровичя всея Руси грамоте за приписью дьяка Ивана Болотникова прислана с Москвы в Томский город с томским сыном боярским з Баженком Карташевым с товарищи пищаль полуторная меденая ядром в четыре гривенки, а в ней в теле весу 36 пуд девять гривенок, да к ней по кружалу ядер железных 50. Да пищаль медная гладкая старая в Томском городе ядро фунт без чети, а к ней ядер железных по кружалу 151 ядро да к ней 220 ядер свинцовых. Да на той же башне пищаль железная скорострельная, а к ней ядер железных по кружалу 155 ядер.

Стена другая острожная от Томи реки от передние стены от угла до взвозной Бугровой башни 88 сажень без локтя и башня на четырех столбах под башнею в острог ворота ширина воротам полуторы сажени, вышина сажень; от Бугровой от взвозной башни до Бугровой острожной башни 169 сажень с локтем, а Бугровая башня трех сажень без локтя, а под башнею ворота в ширину сажень с локтем, вышина сажень; на башне наряд пищаль железная чешуйчатая ядро фунт без чети, по кружалу к ней ядер железных 155 ядер, пищаль железная что делана в Томском городе в новом железе ядро фунт без чети а к ней ядер железных по кружалу 155 ядер, да на той же башне пищаль затинная медная.

И от той Бугровой башни до города до передней стены до Наугольной башни 35 сажень с полусаженью. И всего в остроге в стене от Томи реки двесте девяносто семь сажень.

Стена третья острожная от Наугольной башни от угла передней стены до Отболотной башни 167 сажень без локтя. Отболотная башня на четырех столбах, на башне наряд пищаль затинная медная под башнею ворота широта и вышина воротам по сажени. Отболотной башни от малых острожных воротев 68 сажень, ворота в ширину сажень, от ворот до городовые стены до передние стены до Наугольной башни сажень. И всего в третьей в острожной стене от угла до городовые передние стены 238 сажень. А всего в остроге в трех стенах мерою 604 сажени 2 аршина.

После исправления текста и перевода мер «Росписи» в метрические работа по восстановлению плана велась на крупномасштабном топографическом материале—выкопировке из плана города масштаба 1:2000 съемки 1948 г. с сечением рельефа через 1 метр. План южного выступа Воскресенской горы в этом масштабе, полученный нами от городского архитектора в виде светоконии на аммиачной бумаге, дает очень подробное представление об общем

современном рельефе горы, характере и крутизне скатов, очертании верхней площадки и подошвы горы.

На плане ясно виден также объем произведенных в недавнее время инженерных работ на склонах горы по устройству пологих съездов по улице Бакунина и на бывшем Кузнецком (теперь Октябрьском) взвозе.

Эти изменения облика горы представлялись нам не единственными. За 350 лет могли произойти изменения ее рельефа и в других местах. Для суждения о таких возможных изменениях и «корректировании» рельефа назад к началу XVII века было предпринято изучение состояния скатов и подошвы горы в натуре, сличение современных скатов с фотографиями их примерно 60-летней давности и консультации с геологами. Все эти работы привели к выводу, что изменения в рельефе Воскресенской горы за 350 лет были не столь значительны, чтобы не дать возможности, пользуясь ее теперешним рельефным изображением на плане 1:2000, попытаться произвести накладку данных росписи древней Томской крепости для восстановления ее плана.

К таким изменениям в рельефе горы мы относим:

а) Въезд («взвоз») на гору по улице Бакунина был гораздо круче и достигал 20—30° в верхней половине. Верхний край его находился примерно над серединой существующего сейчас въезда.

б) Октябрьский взвоз (б. Кузнецкий) в начале XVII в. был очень крут: вдвое или даже втрое круче теперешнего.

в) Южные, восточные и западные края верхней площадки горы осыпались, местами скопаны, но не более как на 3—5 метров. Основой такого вывода стало то, что длина передней городской стены (около 43 метров), пересекавшей гору в районе северного фасада стоящей там сейчас пожарной каланчи, не намного больше ширины верхней площадки горы в этом месте. На концах передней стены были «Наугольные» башни, безусловно поставленные у обрывов горы.

Еще в результате первых рекогносцировок в натуре, а также при изучении очертания верхней площадки горы на плане составилось убеждение, что линии крепостных стен не могли быть прямыми, а следовали контуры обрыва, т. е. были криволинейными. Для облегчения накладки данных «Росписи» на план была изготовлена «гибкая модель» крепости. В этой модели башни города и острога были представлены свинцовыми кубиками со сторонами около 3 мм, что примерно соответствовало масштабу, а «стены» были изготовлены из тщательно вымеренных в масштабе плана ниток.

Пользование такой моделью для соображений на плане сразу показало значительное удобство, так как передвижка одной «башни» вызывала перемещение и соседних. Особенно важно было использовать именно гибкую модель для предположений о возможном направлении криволинейных стен крепости, совмещая их с рельефом горы.

При передвижках гибкой модели по плану горы я старался отыскать такое положение, при котором башни заняли бы на нем наивыгоднейшие в топографическом и военно-тактическом смысле места. Строители крепости, опытные военные люди того времени, безусловно выбирали для них именно такие места. Башни должны были стать на поворотах контура верхней площадки горы, на возвышенных местах ее, чтобы обеспечить надежное наблюдение с них за появлением нападающих кочевников, обеспечить широкий

обстрел, а воротные — взвозные башни должны были располагаться у удобных подъемов на гору.

За некоторые «твердые» точки и линии на плане принято положение передней стены города. Ее небольшие размеры довольно правильно согласуются с шириной южного участка горы, расстояние ее от южного обрыва задано длиной города.

В результате соображений на плане при помощи гибкой модели принято очертание крепости, представленное на рис. 3 (рельеф обобщен). Размеры элементов плана уточнены на нем при помощи циркуля и поперечного масштаба. Этот вариант плана представляется наиболее соответствующим древнему городу и острогу. Здесь длина и форма стен удачно согласуются с рельефом горы. Башни города и острога заняли наиболее выгодные места для наблюдения и обороны.

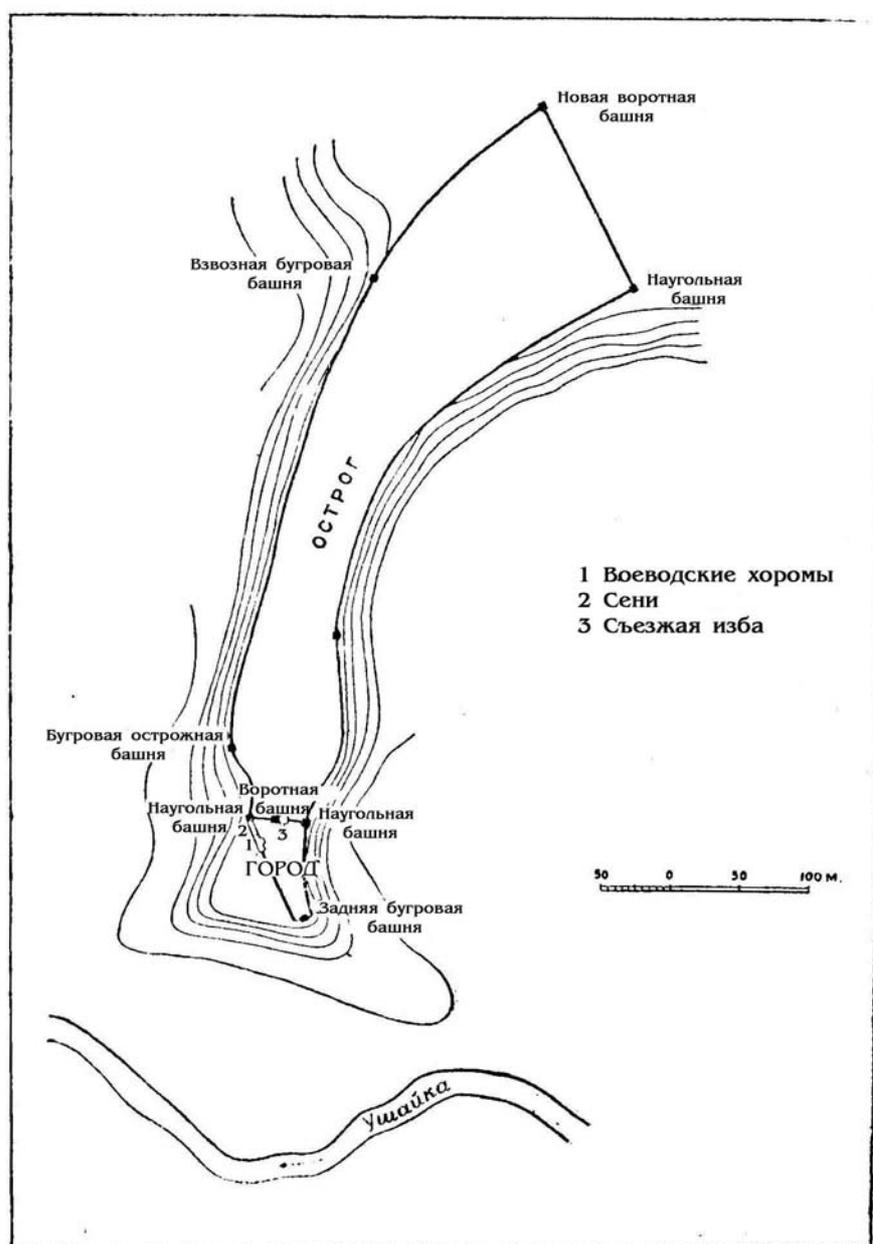

Рис.3. План Томского города и острога по данным "рописи" 1627 г.

Немаловажными свидетельствами соответствия этого плана натуре являются совпадения сохранившихся до нас названий частей города и улиц с названиями стен и башен в росписи. Современная топонимика этих частей города сохранилась от XVII века. Приводим примеры этих совпадений:

1) Передняя острожная сторона обозначена в «Росписи» - «от киргизского приходу», т. е. со стороны наиболее вероятного нападения на Томск киргиз. Эта стена на нашем плане располагается в районе теперешней Октябрьской улицы и обращена на северо-восток на продолжение расширяющейся верхней площадки Воскресенской горы к Белому озеру—место не защищенное, в отличие от других стен, крутыми обрывами горы. В этой стороне от Томска (к северо-западу) сохранились названия речек — Малая и Большая Киргизка и деревня Киргизка.

2) Стена другая, острожная, отгораживает его, как и указано в «Росписи», со стороны Томи («От Томи реки»).

3) Взвозная бугровая¹ башня острога на нашем плане заняла место как раз напротив существующего и сейчас Октябрьского взвоза. Взвоз к этой башне в XVII веке был намного круче, но именно **здесь** по общим топографическим данным.

4) Отболотная башня—над той частью города к востоку от крепости, которая носила название «болота». Болотом оно и было еще не так давно (сейчас сохранилось название Болотного переулка).

Также и стены: передняя стена города обращена к острогу соответственно росписи «Стена другая городовая - от болота» т. е. со стороны уже упомянутой части города—«болота». Стена городовая, задняя, самая короткая выходит на юг над теперешней улицей «Обруб» (это название относится уже к 70-м годам XVII века)

Положение стены городовой — четвертой «от Ушайки реки» первое время было «камнем преткновения» в работе по воссозданию плана Томского города. Дело в том, что при нанесении размеров задней стены (6 саж.) и четвертой городовой «от Ушайки реки» (9 саж) остается вне стен города некоторая часть участка верхней площадки мыса горы в юго-западной части. «Загородить» же ее на плане всю — значило бы грубо нарушить указания «Росписи». В объяснение этому факту можно принять следующие соображения.

Прибыв на место, экспедиционный отряд Писемского и Тыркова, при всех возможностях для быстрого устройства крепости, был безусловно ограничен во времени коротким томским летом. Выбрав для "городового ставления" южную оконечность мыса Воскресенской горы ("знатной вершины пригорок»), руководители строительства в качестве первой меры к обороне участка создали укрепление не защищенной обрывами северной стороны его в районе намеченной «передней городовой стены». Возможно, что это был ров или завал, или то и другое вместе. Эту стену с ее тремя башнями и начали строить

---

¹ Упоминание о буграх, бугровых башнях может быть отнесено к существовавшим в то время этих местах курганным могильникам. Название «бугры» для курганов сохранялось еще совсем недавно у русских насельников Сибири (например, в Минусинском крае) "Бугровщиками» называли расхитителей курганов. Нам кажется, что такое исключительное по положению место, как южный мыс Воскресенской горы, не могло не привлекать внимания дорусского населения Томского края как место для обороны, как культовое место, так и для захоронения умерших. Археологические работы здесь, на наш взгляд, должны дать материалы, подтверждающие это предположение.

в первую очередь. Далее развернулись работы по воздвижению стены «от болота» и одновременно начато строительство необходимых строений внутри «города» — вместительные воеводские хоромы «с горницами и сеньми», зелейный погреб и другое. В разгаре этого строительства, очевидно, и захватила строителей осень. И ввиду очевидного недостатка времени строители решили изменить возможно существовавший в начале план создания широкой задней стены по всей южной стороне горы и вынуждены были, заставив ее по обеим сторонам задней башни «вместо городовые стены... острогом», четвертую стену вести не по западному обрыву мыса, а через полянку — к воеводским хоромам, примкнув их к наугольной башне передней стены («А хоромы, горницы и сени поставлены вместо городовые стены», хотя предполагались быть в середине «города»). Лучше было пойти на такое сокращение площади города, чем оставить его незагороженным к зиме и незащищенным от нападения кочевников, которые, как известно, не заставили себя долго ждать.

Этими работами, очевидно, и закончилось строительство первой очереди Томской крепости — «города». Согласно известной отписке кетского воеводы Постника-Бельского, адресованной Писемскому и Тыркову, в которой он, очевидно, повторяя, как это было принято к то время, содержание обращенной к нему грамоты, пишет: «Вы господине, по государя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси Наказу в Томской волости город зделали со всеми крепостями сентября 27 день". По современному летоисчислению этот день приходится на 7 октября. В 1954 году в этот день исполнилось 350 лет одному из старейших городов Сибири—Томску, сыгравшему важную роль и дальнейшем ее освоении.

Были повторены экскурсии в природу в надежде определить на местах предполагаемых сооружений крепости какие-либо следы или намеки на остатки сооружений, которые следовало бы подвергнуть исследованию. В результате этих экскурсий, в которых принимали участие как научные работники музея, так и школьники-краеведы, обнаружено многое, что может представить интерес для археологических исследований. К этому следует отнести наличие остатков в культурном слое по всему протяжению южного обрыва горы на глубине 0,6—0,8 метра, в нижних горизонтах этого культурного слоя во множестве находятся осколки керамики, кости животных, береста и другие древесные остатки. На этом же обрыве на месте предполагаемой по плану города задней башни обнаружены остатки каменной кладки.

Известно, что город неоднократно горел и в XVIII в. на месте древних башен крепости были построены новые на каменных цоколях.

Не являются ли обнаруженные нами следы кирпичной кладки остатками этой башни? Остатки в культурном слое над нетронутой почвой видны во многих местах и на восточном обрыве горы. Там же в районе «Отболотной» башни, на глубине до 1,5 м, обнаружено скопление древесных остатков в виде какого-то сруба.

По данным настоящей работы по восстановлению плана Томского города и острога XVII в. можно представить его в следующих общих чертах. Протяженность всей крепости по горе была около 600 метров. Ширина—в зависимости от рельефа, от 140 до 45 метров. Общая площадь укрепления составляла 4,30 гектара, из которых 4,10 гектара занимал острог. Город же занимал совсем небольшую площадку в 200 кв. м.

Первоначальное сооружение - «город» - представляло собой четырехугольник неправильной, вытянутой в меридиональном направлении

формы. Передняя стена его — 43 метра длиной, имела посередине башню с воротами. С восточной стороны к этой башне непосредственно примыкала «Съезжая изба» (воеводская канцелярия). По краям передней стены находились наугольные глухие башни. Восточная стена города шла над обрывом до южной оконечности горы и кончалась башней. По южному краю горы задняя стена была короткой, всего около 12 метров. В ней задняя бугровая башня с воротами.

Четвертая городовая стена шла от угла задней стены в северо-западном направлении, к воеводским хоромам, которые примыкали к западной наугольной башне передней стены.

Западные и восточные «острожные» стены следовали контуру верхней площадки выступа Воскресенской горы, охватывая усадебные места теперешней улицы Бакунина, и заканчивались передней Острожной стеной на месте теперешней Октябрьской улицы. Положение воротной башни в ней из росписи неясно.

Несколько неясным остается также положение части Острожной стены от «взвозной бугровой башни» (которая была на месте католического костела) до западного угла «города». Эта стена пересекает то место, где сейчас выемка взвоза на улицу Бакунина. Если эту стену «вытянуть» в прямую линию (длина ее была 75 метров), то «бугровая острожная башня», а за ней и «взвозная бугровая башня», что у Кузнецкого взвоза, сойдут с выгодных в топографическом отношении мест. Мы «выгнули» эту последнюю часть острожной стены «от Томи реки» в соответствии с предполагаемым рисунком края горы, восстановить который в точности трудно, так как это место перекопано устроенным пологим взвозом на ул.Бакунина. Дальнейшие уточнения плана будут необходимы как в этом участке, так и в некоторых других. Так, например, могут несколько «передвинуться» углы передней Острожной стены, так как в этом месте ширина горы несколько больше размеров стены. Из самой «Росписи» неясно положение воротной башни в этой стене.

Возможно также еще раз рассмотреть составленный нами вариант такого размещения плана «города», когда он «вписывается» своей почти треугольной формой в юго-восточный угол мыса «Воскресенской» горы, не пересекая площадки. На возможность такого варианта указывают упомянутые планы города XVIII века, план Томска, составленный Г. С. Батеньковым в 1816—18 гг., и другие, на которых этот юго-восточный угол длиннее существующего сейчас. В настоящей работе мы отложили этот вариант, так как при первом его рассмотрении ширина передней стены «Города» не согласовывалась с обрывами горы, острожные башни сходили с выгодных в топографическом отношении мест и т. д.

Эти и возможные другие исправления и уточнения плана первоначального «Томского города и острога» могут быть внесены при дальнейшей работе над ним. Путями к достижению этой цели мы считаем, наряду с продолжением архивных изысканий в фондах Сибирского Приказа в Центральном архиве древних актов, постановку квалифицированных археологических раскопок на Воскресенской горе. Раскопки здесь действительно необходимы, так как они, помимо вопросов уточнения плана, несомненно, могут дать ценные находки предметов, как русской материальной культуры XVII— XVIII вв., так и, возможно, дорусской культуры.

В связи с этим, неотложным делом явилось объявление места бывшего Томского города и острога историческим памятником, со строгим контролем над земляными работами здесь. Были случаи, и не так давно (1951 г.), когда, благодаря беспечности и отсутствию должного внимания, были утрачены, несомненно, ценные археологические находки в усадьбе детского дома (ул.Бакунина, №7), расположенного перед передней стеной бывшего "Города".

По представлению музея Томский горисполком в своем решении от 30 мая 1955 г., №194 зарегистрировал это место как исторический памятник, имеющий важное историческое научное значение, и определил меры по его охране.

Территорией исторического памятника объявлена площадь, очерченная восстановленным планом города и острога, с включением обрывов горы до подошвы. На этой площади запрещены всякие самовольные земляные работы, а необходимые взяты под контроль научных учреждений.

Описанный план «Томского города и острога» был предъявлен Музейно-краеведческому совету Томского областного краеведческого музея в марте 1952 г., был включен в состав экспозиции музея по теме «История основания города Томска», как самостоятельный элемент, и принят за основу для создания макета Томской крепости в этом же разделе экспозиции музея.

Некоторое значение данной работы по восстановлению плана древней Томской крепости представляется в том, что она впервые дает масштабное изображение города в его первые годы существования. Переложение исторических документов на современную топографическую основу может дать интересный материал и для дальнейших исследований по истории города. Можно попытаться восстановить целый ряд таких планов на различных этапах существования города и, продолжая показ его развития с описания плана крепости начала XVII века, составить далее план «Нового Томского острога» 50 годов XVII в. Не лишен будет интереса план Томска конца XVII и начала XVIII века. Но мнению историков, необходимо показать на современной карте данные о населенных пунктах и прочем в окрестностях Томска по «чертежу земли Томского города» из атласа Ремезова.

Из более поздних планов большой интерес для обработки представляет хранящийся в фондах музея план с нанесением «проектированных кварталов», составленный Гавриилом Степановичем Батеньковым, известным декабристом-сибиряком. Интересно проследить историю застройки города и в последующие годы, вплоть до наших дней.

Н.М.Петров
Труды Томского Областного краеведческого музея.
Томск, 1956. Т.5. С.60-78.

РОСПИСЬ ТОМСКИХ ВОЕВОД

Воссоздавая облик старого города, крайне важно опираться на документальные подтверждения. Один из таких документов, незаслуженно преданных забвению, - уникальная томская "Роспись", составленная всего через двадцать с лишним лет после появления на берегу Томи казачьего острога. Когда в 1627 году в Томске вновь сменились воеводы, в столичный Сибирский приказ был отправлен отчет о состоянии города, поименованный весьма "обстоятельно", в стиле того времени - "Роспись Томскому городу и

острогу и что на городе и на остроге наряду и в государево казне пушечных запасов зелья и свингу и в государевых житницах всяких хлебных запасов нынешнего 135 году сентября на день" (1627 год от РХ).

По сути, это первое подробное описание древнего Томска, ценность которого увеличивает его обстоятельность. Долгое время документ хранился в Центральном государственном архиве древних актов (книга 11, листы 430-434), оставаясь неизвестным для томичей. Первую его публикацию и перевод на современный язык сделала в 1954 году историк Зоя Яковлевна Бояршинова в "Вопросах географии Сибири", а через два года документ был перепечатан в "Трудах" краеведческого музея. И с тех пор почти полвека нигде не появлялся, хотя давно заслуживал "реабилитации". Сегодня, в преддверии юбилея Томска, вернуться к первоисточнику, мне кажется, особенно актуально.

Но, прежде хотя бы вкратце следовало бы обрисовать историческую ситуацию, на фоне которой был основан и развивался город, описанный в "Росписи". Появление на Томи, близ ее устья, важнейшего форпоста русского продвижения в Сибирь предопределено было многим: сказались дальновидность московского царя Бориса Годунова и еуштинского князя Тояна, геополитическая ситуация и географические особенности Нижнего Притомья.

Что происходило здесь в ту пору? Усилился натиск Алтысарского княжества енисейских кыргызов, чья древняя держава распалась начетверо под ударами Чингиз-хана (они, впрочем, сохранили активность и позже, стойко сопротивляясь русским вплоть до 1703 года). Складывалось новое агрессивное государство - Джунгария, которое начало «осваивать» территории вниз по Оби и Томи и обращая в данников коренных жителей. Военные отряды телеутов, ставшие фактически проводниками джунгарской политики, добирались до нижней Томи и Барабы. Ну, а московские цари озабочены были пушным ясаком - к той поре русские успели протянуть лесостепную линию крепостей до Тарского острога. Следовало двигаться дальше, чтобы полнить число податных и копить драгоценные меха, из которых на три четверти состояла московская казна. Но сделать это было не просто: все три силы, интересы которых столкнулись в Средней Сибири, - пришлая и две местные, претендовали на потенциальных еуштинцев. В 1603 году он добрался до Москвы, был принят и обласкан самим государем (небывалый случай). Принес присягу на верность.

Еуштинцы стали подданными царства, но на правах "союзников". Ясака поначалу не платили, выполняли конную и подводную (от слова "подвода") повинность. Вели разведку в пользу русских, толмачили в посольствах и при сборе ясака. Служили в гарнизоне поставленной на их земли крепости. Многие перешли из язычества в православие. Через двести лет, отстаивая особые свои права, потомки Тояна ссылались на хранившуюся у них жалованную грамоту царя Бориса. Когда-то, мол, добровольно предоставили под "Томский город" высокий правобережный мыс над речкой Ушайкой, где стояло их собственное укрепление...

Главные земли еуштинцев были на левом берегу Томи. На правом им принадлежал участок от устья Большой Киргизки до Юрточной горы (там "сидели" нейтральные "юртовские татары" Ушая, переселенные затем в будущее Заисточье) и от верховьев Малой Киргизки до Томи. Ниже по Томи располагались владения Ашкинея. Выше находились "немирные волости" Басандая, Лачи, Бадагды. Словом, уникальный с военной точки зрения мыс в центре еуштинской территории – будущая Воскресенская гора - господствовал над всей долиной Томи, оставаясь почти неприступным. Это позволило русским быстро закрепиться на рубеже степи и успешно отражать набеги кыргызов и телеутов.

Вниз по Томи открывался путь в Обь: на север – к своим городам, на юг - к телеутам и джунгарам. Отправляясь вверх по Томи, попадали в Кузнецкие волости, которые надлежало объясачить, и дальше - в Монголию и Китай. А по Ушайке, подступавшей к самому городу, зимой и летом удобно было доставлять собранный ясак, хлебное, пороховое, денежное жалование служилым людям. Небольшой город-крепость поставили с помощью еушты за два с половиной месяца. Перезимовали, затем пристроили к городу с севера острог с башнями. В нем находился посад служилых, крестьян, ремесленников и торговцев. До 1630 года Томский город и острог не раз выдерживали осады кыргызов и телеутов, потом "горожане" стали ходить в их владения сами. Крепость порой горела, восстанавливалась, но до той самой поры, к которой относится "Роспись", она не перестраивалась..

В.Д. Славнин
Томские новости. 2001. 7 июля.

В НАЧАЛЕ XVII в. МЫС ВОСКРЕСЕНСКОЙ ГОРЫ БЫЛ КЛАДБИЩЕМ

Южный мыс Воскресенской горы, традиционно почитавшийся местом основания Томска, до последнего времени приберегал очередную сенсацию. На месте Воеводской усадьбы, раскопки которой проводят сотрудники ТГУ, под так называемым древнепогребенным дерном обнаружен могильник из 9 погребений дорусского периода. Мария Петровна Черная, руководитель раскопок, рассказывает: "После того, как мы разобрали культурный слой, по составу почвы стало понятно, что под остатками Воеводской усадьбы ниже русского слоя находится еще какой-то археологический объект. Продолжив раскопки, мы наткнулись на могильник. Стратиграфическое положение могил чрезвычайно показательно: все они располагаются непосредственно под древнепогребенным дерном, что говорит о том, что захоронения производились до прихода русских на Воскресенскую гору».

Анализ погребального обряда обнаруженных захоронений также утверждает исследователей в мысли о дорусском происхождении могильника. В первую очередь, по словам Марии Петровны, об этом говорит тот факт, что все погребенные обернуты в бересту, а могилы содержат традиционный для языческого погребения инвентарь. "Особенно выделяются женские погребения, - отметила Мария Петровна. - Женщины похоронены с различными украшениями, может, с нашей точки зрения, небогатыми, но для своего века являющимися признаком состоятельности. Перстни, богатые головные уборы - один из бронзы, другой с костяной основой, обтянутой тканью с орнаментом из наклеенных семечек, - височные кольца, бляшки. Мужские погребения более скромные, однако, рядом с одним из мужских костяков обнаружен, по всей видимости, пучок стрел с железными наконечниками. Но для уточнения необходим лабораторный анализ". Приблизительная датировка, которую археологи могут сделать без лабораторного и антропологического анализа, относит захоронения к XV - началу XVII веков.

Расположение татарского (национальная принадлежность могильника - предположение автора, поскольку в указанную эпоху место расположения Томска населяли татары-еуштинцы) могильника вызвало у автора этих строк некоторое недоумение: зачем хоронить мертвых на горе, когда живые заселяют низину? (Юрточная гора много ниже Воскресенской.)

- Ничего странного в таком расположении захоронения нет, - ответила Мария Петровна. - Могильники часто располагались на высоких, живописных местах. Это связано с особенностями погребального обряда.

Зато, по словам руководителя раскопок, обнаруженное захоронение стало подтверждением первоначальных предположений университетских археологов о том, что Томск в 1604 году не был основан на Южном мысе Воскресенки.

Наличие на Южном мысе могильника объясняет, почему в 1604 году Томский кремль не был основан в таком удобном месте. На основании того, где находится могильник, можно предположить, что при переходе князя Тояна "под руку" русских поселенцев последним было выдвинуто условие не ставить кремля на месте захоронений предков. Впоследствии, ко второй половине XVII века, ситуация, как политическая, так и градостроительная, кардинально изменилась, и кремль был возведен на запретном ранее Южном мысе Воскресенской горы.

А. Соколов
Красное знамя. 2000. 28 июля (№180).

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАСПОЛОЖЕНИИ ТОМСКОГО ГОРОДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. И КРЕМЛЯ 1648 г.

На первый взгляд проблемы местоположения города-кремля в Томске как будто не существует, ведь из глубины веков пришло к нам знание о размещении кремля на южном мысе Воскресенской горы. Но углубленное изучение вопроса и особенно появление новых археологических источников заставляют признать наличие серьезной проблемы, которую можно сформулировать следующим образом: всегда ли кремль размещался на известном и привычном для томичей месте, если нет, то где первоначальное местоположение кремля и почему состоялся его перенос на новую площадку.

На основании историографического и источниковедческого анализа попробую дать авторский вариант решения проблемы.

В историографии сложилось устойчивое мнение о том, что кремль 1648 г. был построен на том же месте, что и «город» 1604 г. Априорно признавалась общность территории, считаемой городом-кремлем на разных этапах его существования, с той лишь разницей, что со временем площадь кремля возрастала. Именно из убежденности в том, что южный мыс Воскресенской горы и есть тот самый «знатной вершины пригорок», на котором был основан Томск, исходил Н. М. Петров при реконструкции города и острога первой четверти XVII в., хотя для него и стало «камнем преткновения» наложение модели города на топографическую основу, поскольку юго-западная площадка мыса оказывалась «пустой», находилась вне стен города. Несоответствие модели города топографической ситуации мыса Н.М. Петров объяснял недостатком времени для строительства полнометражной стены вдоль южную и западных склонов горы.

Однако этот аргумент, неоднократно повторенный в литературе, не выдерживает критики. Во-первых, потому что за последующие 23 года (с 1604 по 1627 г.) можно было изыскать время для обнесения стеной незастроенного участка, чего, судя по «Росписи» 1627 г. сделано не было. «Задняя» стена так и

осталась «мерюю шесть сажень», очевидно, но той причине, что расположение «стены городской задней от Мельнишного бугра» не позволяло увеличить её длину. Естественно предположить, что задняя стена размещалась не по южному контуру Воскресенской горы, длина которого была примерно в 5 раз больше, а находилась где-то в другом месте. Составители макета исказили реальную историческую ситуацию, загородив стеной всю юго-западную площадку мыса, чем «грубо нарушили указания росписи», от чего предостерегал сам Н.М. Петров. Во-вторых, как показывает практика русского градостроительства. 3-4 месяца - это средний по продолжительности срок, в течение которого рубился город «два и более раза крупнее тогдашнего Томска; для постройки столь небольшого города, с периметром стен всего около 200 м, указанный срок был вполне достаточным, тем более что «работа шла чрезвычайно быстро».

Уверенность в совпадении координат города первой половины XVII в. с кремлем середины XVII в. объясняется, видимо, тем обстоятельством, что южный мыс Воскресенской горы прочно закрепился в памяти поколений как место расположения городского центра. Однако, если обратиться к источникам, а не их интерпретации в литературе, оказывается, что топографические указания единичных источников XVII в. весьма приблизительны. *"Книга Записная"* о первоначальном расположении Томска сообщает *"Во 109 году (1601 г. - М. Ч.) - поставлен Томской город острогом на Томе реке, вверх от Оби реки, на горе над Ушайкою речкою"*. В источнике, как видно из цитаты, отсутствует точная привязка «города» к местности.

«Роспись» 1627 г., в которой описывается Томский город, построенный уже не острогом, а в технике городен, не даёт ориентировки города и острога по сторонам света, а привязывает их к географическим объектам:

«от Ушайки реки», «от болота», «от Томи реки». Предложенная Н.М. Петровым схема взаимного расположения Томского города и острога и размещение их стен по сторонам света («передняя» - северная, «от болота» - восточная, «задняя» - южная, «от Ушайки» - западная) есть не прямое указание источника. а интерпретация исследователя.

Текст «Росписи» 1627 г. труден для понимания, описание города и острога составлено таким образом, что допускает неоднозначное его истолкование. В «Росписи» сообщается о количестве стен в городе и остроге, но не уточняется число башен, что стало причиной неточности, допущенной Н. М. Петровым, *посчитавшим*, что в городе было *четыре* башни: две воротные в передней и задней стенах и две глухие наугольные. В «Росписи», при неоднократном упоминании наугольной башни. даны размеры только *одной* наугольной башни «дву сажень с локтем», которая стояла «в стене городской четвёртой от Ушайки реки от Бугрового Мельнишного бугра». Ошибка Н.М. Петрова легко устанавливался и при сопоставлении со «Сметным списком» того же, что и «Росписи», 135 года, где написано: «А по томскому же списку прошлаго 134 году в Томском городе в стенах 2 башни с воротами и башня глухая», т.е. всего *три* башни. Очевидно, что оба источника описывают один и тот же город и никаких изменений «с прошлаго 134 года» по «нынешний 135 год» не

произошло, в противном случае о строительстве новой башни, а тем более нового города, в соответствии со сложившимся порядком ведения документации, было бы упомянуто. «Сметный список» 135 года был опубликован в 1910 г. (Томск ..., 1910, с. 28-29), знакомство с этим источником помогло бы Н.М. Петрову правильно прочесть «Роспись» и избежать досадной оплошности.

Несоответствие числа башен действительности ломает всю реконструкцию Н.М. Петрова, поскольку «изъятие» одной башни ведет к перемещению координат башен в стенах, меняет размещение самих стен, а значит, и взаиморасположение города и острога. Сам автор признавал, что предложенный им план является только вариантом расположения первоначального Томского города и острога, в который могут быть внесены исправления и уточнения, особенно в связи с продолжением архивных изысканий и проведением квалифицированных археологических раскопок на Воскресенской горе.

"Роспись» 1627 г., по справедливому замечанию П.М. Головачёва, даёт лишь приблизительное представление о Томске той поры. Реконструкция планировки города по "Росписи" возможна только при условии исторически адекватной топографической привязки всех описываемых в ней объектов, но эти сведения в самой "Росписи" ориентировочны и неконкретны, нуждаются в уточнении со стороны других источников, которые ещё только предстоит найти.

Скудость и неопределённость письменных данных, отсутствие археологических материалов по первой половине XVII в. делают преждевременным восстановление первоначального плана и облика Томска. С сожалением приходится констатировать, что место основания Томска пока остается невыясненным. Анализ имеющихся источников заставляет поставить под сомнение кажущуюся тождественность территории города начала XVII в. и кремля середины XVII в. Обстоятельства выбора места под город проясняются в связи с событиями Томского восстания 1648 г., в письменных источниках по истории которого нашли отклик разногласия томичей по поводу размещения кремля.

Первым в историографии о постройке кремля на новом месте написал в 1903 г. Н.Н. Оглоблин. В своей обстоятельной статье Н.Н. Оглоблин приводит «Наказную память» 1649 г. (157 г.), адресованную преемникам князя О. И. Щербатого, новым томским воеводам М.П. Волынскому и Б.А. Коковинскому. В документе излагаются предшествующие и сопутствующие восстанию 1648 г. события и, в частности, сообщается, что в 156 г. решено, по государеву указу и «градской скаске», *перенести* Томской «город» на новое место (выделено Н.Н. Оглоблиным - М. Ч.) и уже была начата постройка нового «города» (Оглоблин, 1903, с. 8). Но между главным воеводой князем О.И. Щербатым и вторым воеводой И.Н. Бунаковым возник разлад по поводу того, где и как строить новый кремль. И.Н. Бунаков за неправильную с его точки зрения постройку «лаял» князя, во время болезни О. И. Щербатого мешал работе, а затем остановил её совсем. Второй воевода собирался с весны строить «город» на другом, избранном им месте, а не на том, которое избрал князь Осип и градские люди. Они не послушались И.Н. Бунакова, отстаивая и продолжая начатую стройку.

Итак, документ со всей очевидностью свидетельствует, что оба воеводы предлагали, пусть и разное, но новое, по отношению к старому, местоположение города-кремля.

В большинстве работ о Томском восстании 1648 г., написанных в советское время, спор между воеводами о месте под городовое строение не фигурирует, исследователи, хотя и были знакомы со статьей Н.Н. Оглоблина, оставили вопрос о перемещении нового кремля без внимания. Лишь спустя 85 лет после выхода статьи Н.Н. Оглоблина разногласия по поводу выбора места под город были освещены, на базе нового круга письменных источников, в статье, а затем в монографии Н.Н. Покровского (1987, 1989). Исследования Н.Н. Покровского доказали факт существования различных мнений о размещении города: введенные им новые данные помогли воссоздать более подробную и достоверную картину развития событий и понять подлинную значимость местоположения кремля в жизни горожан.

Выбор места под кремль вызвал широкий резонанс среди томичей, внёс раскол в среду властей и жителей при определении того, где «быть пристойно городу». Князь Щербатый в отписке, посланной в Сибирский Приказ в мае 1648 г., сообщал о «всенародном» выборе места через полномочных представителей всех «градских людей», хотя и не стал замалчивать острых споров, разъединивших томичей, в чём он винил И.Н. Бунакова.

Решение о размещении нового кремля имело самостоятельное значение для жизни Томска, потому и приобрело широкое общественное звучание, не затерялось в череде других жгучих проблем, «обид и теснот», непосредственно касавшихся горожан. Выбор места обладал стратегической важностью, поскольку кремль являлся военно-оборонительным, государственно-политическим, административно-идеологическим центром города и округе и эффективность функционирования кремля в этом качестве во многом определялась его местоположением. Расхождение мнений относительно размещения городского центра не имеет чрезвычайного характера и оправдано с точки зрения подбора наиболее выгодной позиции. Тот факт, что в Томске разногласие достигло размаха социального конфликта, видимо, объясняется конкретной ситуацией: строительство совпало по времени с восстанием, каждая из противоборствующих сторон, стремясь упрочить свои позиции, использовала в качестве аргумента свой выбор расположения столь важного государственного объекта, а критикуя мнение противника, добивалась отягчения его вины. Однако сколь бурно ни развивались события, каков бы ни был оставшийся неизвестным вариант или варианты размещения нового центра, реальный выбор был сделан в пользу южного мыса Воскресенской горы. город был возведен здесь, вопреки противодействию И. Н. Бунакова и его сторонников.

Археологическими изысканиями на южном мысе Воскресенской горы культурные напластования первой половины XVII в. не обнаружены. Оборонительные стены, внутрикрепостные сооружения, коллекция предметов материальной русской культуры и быта относятся ко второй половине XVII - XVIII вв.: памятник датируется не ранее чем серединой XVII в. и представляет собой остатки кремля, построенного в 1648 г.

Анализ комплекса исторических источников (археологических, письменных, картографических, иллюстративных) позволяет прийти к заключению. во-первых, об отсутствии данных, определенно указывающих на совпадение

территории Томского города-кремля на разных этапах его существования: во-вторых, о том, что в 1648 г. центр города был перенесён на новое место и кремль *впервые* был построен на южном мысе Воскресенской горы, который с этого времени закрепился в живой памяти поколений как историческое ядро Томска.

Соответствовало ли выбранное место предназначению кремля, если да, то почему эта площадка впервые была использована для размещения центра русского города? Согласно археологическим данным допустимо следующее объяснение. В ходе раскопок на южном мысе Воскресенской горы были обнаружены могилы, одна из которых, по определению В.И. Матющенко, принадлежала томским татарам и датируется XV-XVI вв. другая, значительно поврежденная при прокладке электрокабеля, представляла собой групповое захоронение из трёх погребённых и относятся, по всей видимости, к X-XI вв.

Не исключено существование других захоронений на мысе. Стратиграфическая ситуация: расположение могил на материке, перекрытие их культурными напластованиями XVII-XVIII вв. определенно указывает на то, что захоронения были произведены в период, предшествующий сооружению русского города. Данных о том, что эуштинские татары, проживавшие на томской земле, продолжали хоронить своих умерших на мысе в момент прихода русских, нет. Но память о мысе как о погребальном месте могла сохраняться в аборигенной среде, что стало известно русским, которые из уважения к этой памяти и из дипломатических соображений, вероятно, сочли невозможным поначалу разместить на удобной, пустующей площадке поселение.

По прошествии с 1604 г. более четырёх десятилетий изменилась политическая ситуация и архитектурно-планировочная среда. К середине XVII в. прочно закрепилось положение Томска как важнейшего форпоста русской колонизации. Если в конце XVI - начале XVII в. Томская волость являлась вотчиной эуштинского князя Тояна, то, отдав в 1604 г. себя и своих людей под «высокую руку» Бориса Годунова, Тоян признал, что отныне верховное право на владение томской землицей принадлежит «белому царю». В соответствии с этим постепенно упрочивалось доминирующее положение русского города во всей округе. По мере всё более тесного окружения городской застройкой южный мыс Воскресенской горы утрачивал функцию древнего погребального места предков, освященного памятью потомков. да и сама память исчезала тем быстрее, чем скорее укреплялся и разрастался русский центр.

К середине XVII в. Томск композиционно делился на части: «город» с «верхним» острогом-посадом на горе и «нижний» подгорный посад, огороженный в воеводство князя П.И. Пронского в 1630 г. новой острожной стеной. Перенос в 1648 г. «города» на незастроенный участок мыса Воскресенской горы объединил отдельные части в единый архитектурно-планировочный ансамбль, в котором роль главного градообразующего элемента играл вновь построенный кремль. Господствующее положение кремля на южном мысе Воскресенской горы в определённой степени предопределило размещение на другом высотном участке - Юрточной горе -

Богородице - Алексеевского мужского (1663 г.) и Христорождественского девичьего (1671 г.) монастырей (Беликов. 1898). Расположение по обеим сторонам р. Ушайки таких очевидных высотных доминант привнесло пропорциональность в композиционную схему города, подчинив растущую низкую обывательскую застройку. Монастыри, церкви и главным образом кремль «держали» всю городскую панораму, создавая разновеликий, но гармоничный живописный силуэт, в чём можно убедиться, глядя на виды Томска, запечатленного художниками XVIII в.

Выбор южного мыса Воскресенской горы под строительство нового «города» был не только правильным, но и наилучшим, поскольку кремль помещался в самый центр городского ландшафта, что обеспечивало его господство в архитектурно-планировочной среде, отражало и подчеркивало суть кремля как объединяющего центра, который доминирует, направляет и вместе с тем сплачивает в единое целое многогранную жизнь города.

Решение о размещении кремля на указанной площадке было оптимальным и для реализации военно-оборонительной функции. Обязательное требование - преобладание укрепления над всей округой с тем, чтобы увидеть врага уже на дальних подступах к городу - было соблюдено. Однако соответствие южного мыса Воскресенской горы только этому требованию не объясняет в полной мере сделанного выбора, ведь эта площадка была не единственным высотным участком. Расположение нового кремля именно на южном мысе обеспечило эффективную защиту разросшегося у юго-западного подножия горы нижнего посада, который находился в наиболее уязвимом положении. Низкое расположение подгорного посада ослабляло оборонные функции его острожных стен и башен, построенных в 1630 г. Сооружение кремля на выбранной площадке было, с одной стороны, логичным завершением горизонтальной линии обороны, связавшей верхний острог в северной части Воскресенской горы с новыми кремлевскими укреплениями на её южном мысе, с другой стороны, создавало вертикальную террасную, двухъярусную оборонительную линию: нижний острог - у подножия, кремль - на горе. Верхняя линия обороны позволяла вести бой на дальней дистанции, а в случае прорыва врага к нижнему острогу поддерживать его защитников прицельным пищальным огнем и вылазками гарнизона из кремля. Такая взаимосвязанная система обороны могла возникнуть только при условии размещения нового кремля на южном мысе Воскресенской горы.

Верность принятого решения зачастую приобретает силу очевидности лишь со временем, когда становится узнаваемым, повседневным, привычным настолько, что какой-либо другой вариант просто немислим. а поначалу вызывает непонимание, неприятие и даже острое сопротивление. Именно такие метаморфозы произошли в общественных взглядах на место, занимаемое кремлём, в момент выбора площадки под строительство разногласие, перешедшее сначала в конфронтацию, а затем в открытый конфликт. Спустя почти столетие Г. Ф. Миллер утверждал: «Что касается места, которое было выбрано для города, то, пожалуй, трудно найти там другое более удобное». Это утверждение Г.Ф. Миллера примечательно тем, что оно основано на устоявшемся за прошедшие неполные 100 лет мнении о выгодной позиции

города-кремля. Сегодня южный мыс Воскресенской горы ассоциируется с местом основания Томска, единственным, раз и навсегда определенным.

М.П. Черная

Приобье глазами археологов и этнографов: Материалы и исследования к «Энциклопедии Томской области». Томск, 1999. С. 120-126.

ТОМСКИЙ КРЕМЛЬ НАДО ВОССТАНАВЛИВАТЬ ВСЕМ МИРОМ

Более полувека в Томском государственном университете занимаются изучением истории города XVII-XVIII вв. Эта научная работа связана с именами крупных ученых, известных исследователей-историков З. Я. Бояршиновой, В. С. Синяева, Л. П. Белковец, А. Н. Жеравиной и других. Университетская экспедиция в 1968 году под руководством В. И. Матющенко произвела первые профессиональные археологические раскопки на южном мысе Воскресенской горы. В 1983-86 гг. археологическими изысканиями на территории мыса занимался институт "Спецпроектреставрация" совместно с областным краеведческим музеем, в которых ТГУ принимал самое деятельное участие.

Значение археологических исследований очень велико. Раскопками доказано, что южный мыс Воскресенской горы, где находился кремль - административно-политический, общественный, военно-оборонительный центр средневекового Томска и его округа, - с полным правом обладает высоким статусом памятника археологии федерального значения. Были раскопаны руины оборонительной деревянной стены кремля, построек, воеводского двора, собрана богатая по объему и разнообразию коллекция находок. Материальные остатки, извлеченные археологами из земли, помогают представить культуру и быт Томска XVII-XVIII вв., в какой-то мере соприкоснуться с миром давно ушедшей эпохи. Данные археологии позволили соединить разрозненные сведения письменных и картографических источников и восстановить разорванную временем цепь событий.

Наконец, в ходе археологических исследований получены новые и... неожиданные результаты. Первый из них можно обозначить как переход от мифа к исторической реальности. В течение 2,5 столетия от поколения к поколению передается информация о месте основания Томска в 1604 году на южном мысе Воскресенской горы. Изустная эстафета этой информации в длинной веренице поколений и ее отражение в научной и краеведческой литературе породили уверенность в точности наших знаний о месте основания Томска. Это убеждение уходит своими корнями в 1734 год, когда в Томске побывал историк Г. Ф. Миллер и решил, что стоящий на южном мысе Воскресенской горы кремль был построен в 1648 году на том же месте, что и город 1604 года. Утверждение Миллера основано не на источниках, а на устных преданиях старожилов и его собственной оценке местоположения кремля,

настолько точно соответствующего статусу административного, военного, градообразующего центра, что это заставило историка воскликнуть: "Что касается места, которое было выбрано для города, то, пожалуй, трудно найти там другое, более удобное".

На самом деле в 1604 г. на южном мысе Воскресенской горы города не было. В противном случае при любых переменах и передрягах - пожаре, замене старых сооружений новыми и т.п. - след непременно бы оставался в земле. В ходе раскопок со всей очевидностью обнаружилось отсутствие на указанной площадке каких-либо следов застройки первой половины XVII века. В свете новых археологических данных стали ясны не всегда внятные сообщения письменных источников конца 40-х годов XVII века о бурных спорах и даже расколе среди томичей о месте строительства нового города. Теперь археологически доказано, что до середины XVII века южный мыс Воскресенской горы пустовал, и только в 1648 году здесь впервые был размещен Томский кремль - центр крупного русского форпоста Сибири.

Вторым важным итогом археологических исследований стало выявление конструктивных особенностей деревянных кремлевских стен, срубленных по типу так называемых тарас, когда две параллельные продольные стены, опоясывающие кремль по периметру, соединялись через 4 метра поперечными перерубами. Ширина тарасной стены была около трех метров, высота ее наземной части доходила до 7 метров. Нижняя часть тарас, специально заглубленных в подземные траншеи, выполняла одновременно роль фундамента и обруба, который предохранял от косы горы от осыпания. Археологи раскрыли конкретное содержание в названии старейшей исторической улицы - Обруб. Новаторское по конструктивному замыслу устройство обруба обеспечило кремлевские оборонительные сооружения большим запасом прочности, которого хватило на 120-130 лет.

Установление факта, что кремль в Томске впервые был размещен на южном мысе Воскресенской горы только в 1648 году, выявление конструктивных особенностей Томского кремля и его впечатляющее долголетие знаменательно не только для местной истории, но имеет общесибирское значение как наглядный пример внушительных потенциальных ресурсов деревянных укреплений, показывает высокую культуру инженерной мысли русских зодчих, расширяет научное представление о возможностях отечественной фортификации в целом.

А. Топчий, М. Черная
Красное знамя. 2000. 12 апреля (№87).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. – М., 1979.
2. Петров Н.М. Опыт восстановления плана Томского города и острога начала XVII в. // Труды Томского Областного краеведческого музея. - Томск, 1956. - Т.5. - С. 60-78.
3. Славнин В.Д. Роспись томских воевод // Томские новости. – 2001. – 7 июля.
4. Соколов А. В конце XVII в. мыс Воскресенской горы был кладбищем // Красное знамя. – 2000. – 28 июля (№180).
5. Топчий А., Черная М. Томский кремль надо восстанавливать всем миром // Красное знамя. – 2000. – 12 апр. (№87).
6. Черная М. П. Томский кремль // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. – С.170-173.
7. Черная М. П. Проблема преемственности в расположении Томского города первой половины XVII в. и кремля 1648 г. // Приобье глазами археологов и этнографов: Материалы и исследования к Энциклопедии Томской области». -Томск, 1999. - С. 120-126.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Адрианов А. В. Томск в прошлом и настоящем. - Томск, 1890.
2. Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Том. ун-та. - Томск, 1959. - Т.112. - С.118-119.
3. Бояршинова З. Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. - Томск, 1958. - Сб. 3. - С. 21-48.
4. Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. - Томск, 1984.
5. Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. - Новосибирск, 1992.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. - М.; Л., 1937. - Т. 1.
7. Миллер Г.Ф. История Сибири. - М.; Л., 1941. -Т. 2.
8. Очерки истории города Томска. - Томск, 1954.
9. Оглоблин Н. Н. К истории Томского бунта 1648 г. // Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. - М., 1903.- Кн.3.
10. Прибыткова А. М. Деревянное зодчество Томска // Архитектурное наследие. - 1995. - №5. - С.109.
11. Пугачев Р.А. Томск в XVII в. // Томск: Альманах . - 1947. - №2. - С.157.
12. Резун Д. Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.
13. Черная М. П. Реконструкция оборонительных стен Томского кремля середины XVII в. // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. -Томск, 1997. -С. 327-343.

14. Черная М. П. Томская крепость XVII в. по археологическим источникам // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. -Томск, 1992. - С. 57-77.
15. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф.Миллера (1734) // Источники по истории Сибири досоветского периода. - Новосибирск, 1988. - С.73.